ГОСПОДДЕРЖКА СЕЛА – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЕГО ПРИОРИТЕТНОГО РАЗВИТИЯ

***Буздалов И.Н.**, д.э.н., профессор, глав.н.с., академик Россельхозакадемии*
ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В своих научных исследованиях, основанных на системном подходе к процессам социально-экономического развития страны и ее аграрного сектора, А.А. Никонов важное значение придавал приоритетам в этом развитии, объективно обусловленным ограниченностью ресурсов. Как сторонник рыночного реформирования сельского хозяйства он особое внимание уделял созданию необходимых экономических предпосылок эффективного его осуществления и активной роли государства в создании этих предпосылок, считая, что новые формы хозяйства, ориентированные на свободную предпринимательскую деятельность, на самофинансирование, в силу особых условий ведения сельского хозяйства, повышенного риска, низкой инвестиционной привлекательности объективно нуждаются «во всесторонней» «государственной поддержке». Особую поддержку, – подчеркивал А.А.Никонов, – следует оказывать инициативным, предприимчивым крестьянам, за которыми будущее. Главное же – это создание общих благоприятных экономических, прежде всего, финансовых условий в виде приемлемого кредита, налога, цен, целевых инвестиций и дотаций по примеру развитых стран мира, бережное отношение к своему селу и крестьянству» (Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России – XVIII-XX в.в., М.: ЭРД, 1995 г., с. 548).

За последние годы в этом направлении в стране сделаны определенные, но слишком робкие шаги. Реализован проект «Развитие АПК», другие важные для села национальные проекты, выполнена «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы»; на 2013-2020 гг. разработана новая Программа. Но все это, особенно размеры государственных средств бюджетной поддержки села, еще далеко от создания тех действительно необходимых условий для всестороннего сельского развития, в центре которого системные преобразования условий труда и качества жизни российского крестьянства. Поэтому постановки и обоснования, которые изложены авторским коллективом ВИАПИ им. А.А.Никонова в первом за годы реформ специальном монографическом издании: Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений (М.: ЭРД. 2007 г.) являются крайне важными и неотложными в деле практического осуществления таких преобразований на базе инновационной стратегии и серьезных макроэкономических структурных изменений во всей системе народного хозяйства страны.

И хотя в реализации этих постановок можно наблюдать некоторые, сдвиги, проведенный анализ показывает, что углублению и завершению указанных преобразований мешает то, что с проводимой экономической политикой и управленческой системой Россия по-прежнему во многом еще не «вписывается» в общие закономерности эволюционного по своей природе глобального или «планетарного» мирохозяйственного процесса развития. То, по выражению Н.В.Гоголя, она уподоблялась «безответно несущейся» куда-то птице-тройке или через реформы 60-х годов XIX века и начала XX в. пыталась решительно повернуть на путь общечеловеческой цивилизации, то начинала проводить противоестественные, якобы «исторические», преобразования типа большевистских «социалистических», насаждая новое, государственное крепостное право, многими бедами обрушившееся, прежде всего, на российское крестьянство; то все ограничивается декларациями и полумерами, как это происходит в настоящее время.

Обобщая эти подъемы и падения, Е.И.Замятин писал: «Россия движется вперед странным, трудным путем, не похожим на движения других стран. Чуть забравшись вверх, она вдруг проваливается вниз…, она движется разрушая». В этом своем движении страна «устремлена либо в свое прошлое, либо в будущее, умаляя первостепенность, более того, самоценность настоящего… Ныне Россия определяет свой национально-государственный

маршрут, маневрируя среди глобальных айсбергов, смотря больше «в XX век» (Замятин Е.И. «Избранное», М., 1989, с. 662).

Исчерпывающую характеристику спонтанных или заранее задуманных странных маршрутов движения по ухабам и трясинам (вместо того, чтобы идти по прямому пути реализации общечеловеческих ценностей, объективных законов развития природы и общества), в своеобразной сатирической (но зеркально отражающей действительность) форме еще ранее дал «великий диагност» российских недугов и бед М.Е.Салтыков-Щедрин, указывая на странную «замысловатость» таких маневров. И эта замысловатость, если судить по сложившемуся социально-экономическому положению в российском селе, далеко не история. Это особенно наглядно проявляется на примере нынешнего состояния ресурсной базы и социальной сферы сельского хозяйства, которое при продолжающейся политике «перекачки», ценовом диспартитете по определению не может выйти из глубокого системного кризиса.

И сколько бы сейчас не говорили об успехах в сельском хозяйстве, ссылаясь на экспорт зерна, отрасль не преодолела образовавшегося в процессе реформ провала и находится в тяжелом финансово-экономическом положении, о чем свидетельствует беспрецедентная (свыше 1,5 трлн. рублей) кредиторская задолженность сельского хозяйства. Показатель зернового импорта при бедственном положении животноводства – отражение однобокости, запредельных структурных диспропорций в сельском хозяйстве. Зерно экспортировалось и в конце 20^{x} – начале 30^{x} годов, оставляя животноводство и самих крестьян на голодном пайке. И сейчас экспорт зерна за последний период в среднем за год 12-14 млн. тонн при импорте во многом залежалой и сомнительного качества продукции животноводства, эквивалентному 16-18 млн. тонн (и общем импорте продовольствия на сумму свыше 40 млрд. долларов, превышающем объем собственной товарной продукции сельского хозяйства в текущих ценах) свидетельствует о социально-экономической ущербности проводимой аграрной политики.

Прежний режим пресловутой перекачки, безусловно, ослаблен, но сельское хозяйство продолжает оставаться в жестких тисках его монопольного окружения. Власти оперируют цифрами годовой господдержки села в сумме около 5 млрд. долларов, но умалчивают, сколько через диспаритет цен и весь фискальный механизм изымается из результатов крестьянского труда, который поэтому и оплачивается на 50% к среднему по экономике уровню. По расчетам на товарную продукцию в пользу субъектов монопольного окружения, включая само государство из этих результатов ежегодно «перекачивается» свыше 40 млрд. долларов. Причем из указанной суммы господдержки через экономически необоснованное налогообложение более половины это государство забирает назад. Эти взаимоотношения государства с крестьянством как две капли воды напоминают взаимоотношения двух генералов и накормившего их «тунеядца» мужика на известном необитаемом острове, получившего за свой труд «рюмку водки да пятак серебра».

Президент РФ В.Путин, инициатор приоритетного национального проекта «Развитие АПК» на 2006-2007 гг., сразу указал на абсолютно слабое, определяющее звено этого проекта: «недопустимо малое финансирование». Последствия общеизвестны: приоритет оказался декларативным, дело с места почти не сдвинулось, а за два года реализации указанного проекта импорт продовольствия в страну удвоился. В последующие годы бюджетная политика по отношению к сельскому хозяйству мало изменилась. Отсюда ресурсная база сельского хозяйства, особенно социальной сферы, сельская демография (за исключением небольшого числа современных маяков, как правило, получающих рентные доходы) остаются крайне деградированными.

На десятках миллионов гектаров прежде используемой земли уже нет признаков жизни. Оставшиеся в обработке угодья в условиях крайне необустроенной социально-трудовой сферы села катастрофически теряют плодородие. Вынос питательных веществ из почвы за годы реформ в 3 раза превысил их возврат. Дозы минеральных удобрений на 1 га пашни вопреки мировым тенденциям роста, даже советской практике, сократились в 2 раза,

т.к. около 80% этих удобрений экспортируется и используется для повышения экономического плодородия земель зарубежных фермеров. Одновременно сократилось внесение органических удобрений (в расчете на 1 га посева в 3,2 раза). Сейчас на 55% посевных площадей минеральные удобрения вообще не вносятся, а органические – на 93% этих площадей. За те же годы в 9 разасократилось применение химических средств защиты растений. На 75% посевных площадей нарушены севообороты. Почти разрушена мелиоративная система страны. В результате всего этого урожайность основных культур, как и выход продукции растениеводства в расчете на гектар земельных угодий в сопоставимых ценах фактически остался на том же уровне и поддерживается за счет истощения естественного почвенного плодородия.

Видимо это обстоятельство заставило В.Путина в его предвыборной статье о насущных экономических задачах государства (Ведомости, 30.01.2012 г.) заявить, что исправить положение в сельском хозяйстве можно, если следовать аграрной политике «всех развитых стран». А что показывает опыт этих стран, в частности Франции? Сейчас эта страна в расчете на душу населения имеет сельскохозяйственных угодий в 2,7 раза меньше, чем Россия, причем земель далеко не лучшего качества. Однако на основе протекционистской аграрной политики за последние 20 лет объем валовой продукции сельского хозяйства во Франции возрос почти в 1,4 раза и составляет сейчас в среднем за год 64 млрд. евро (около 2,5 трлн. рублей в текущих ценах), а в среднем в расчете на 1 га сельхозугодий больше, чем в России в 6 раз, на душу населения – в 2,6 раза, на занятого в сельском хозяйстве – в 5,8 раза. Полностью обеспечивая население страны продовольствием, Франция стала вторым в мире экспортером сельскохозяйственной продукции, продавая на внешнем рынке примерно 15% ее валового производства, в т.ч. значительные объемы животноводческой продукции.

Власти ссылаются на ограниченность ресурсов, на «утвержденные» параметры консолидированного бюджета страны, в том числе его аграрного сегмента. Но ограничение финансовых возможностей государства характерно для любой страны и как раз те из них, которые достигли огромного прогресса в сельском развитии, формируют структуру бюджета в соответствии с задачами общего сбалансированного социально-экономического развития, на деле создающего возможность системной модернизации сельского хозяйства. Даже в «союзной» с Россией Республике Беларусь доля аграрного бюджета составляет 12%, а в бюджете стран ЕС около 40%, против 1,4% в России (в дореформенный период в СССР эта доля составляла свыше 15%, в годы НЭПа – 7,5%). Нынешняя бюджетная политика с ее спортивными, космическими и прочими щедротами в корне противоречит осуществлению последовательной интенсификации как главному условию системной модернизации сельского хозяйства, по которому идут все развитые страны, вкладывая (будучи членами ВТО) на 1 га бюджетных средств в 10-15 и более раз больше, чем Россия.

Совершенно очевидно, что опыт и достижения в сельском развитии этих стран результат совсем другой аграрной политики. Призывать к нему, но ничего не менять и далее оставляя сельское хозяйство страны в состоянии глубокого системного кризиса или ограничиваться полумерами – значит продолжать, спотыкаясь, идти по «особому российскому» пути, с его во многом советской «спецификой». Дело в том, что многие пороки прежней административно-командной системы в своеобразных формах трансформировались в структуру нынешней вертикали власти с ее тем же «административным» ресурсом. Товарное производство «особого рода» преобразовалось в смесь стихийности и монополизированности рынка. Ножницы цен и «плановые» ценовые диспропорции сменились запредельным диспартитетом цен. Государственная монополия заменилась монополизмом партнеров сельского хозяйства по АПК и чиновничьим произволом. Стиль и методы работы нынешних глав районов и субъектов Федерации мало чем отличается от «руководящей» роли прежних парткомов во главе с первыми секретарями.

В условиях, когда властная вертикаль прочно доминирует над другими ветвями власти, когда волевые решения или благовидные декларации стали нормой надеяться, что

министр Н.Федоров, взойдя на традиционный «расстрельный» пост, при крайне дозированной господдержке сельского хозяйства со своей обновленной командой вытащит его из трясины глубокого кризиса – значит предаваться иллюзиям. Другое дело, если он не будет как его предшественники спокойно «плыть по течению», а постоянно будет обращать внимание высшего руководства страны на социально-экономическую ущербность проводимой аграрной политики, разорительность для села пресловутой «перекачки» результатов крестьянского труда и требовать адекватного этим результатам (соответственно вкладу отрасли в национальный доход) аграрного бюджета (не менее 5% к общей сумме общего бюджета страны на 27% населения).

Давно ли осуждалась советская гигантомания в сельском хозяйстве, а сейчас она принимает запредельные размеры и параметры, в частности, в форме сверхкрупных агрохолдингов, этих современных латифундий. На практических последствиях все убедились в пагубности пресловутой «перекачки», ценового диспаритета, остаточного принципа государственной поддержки сельского хозяйства. Однако крестьянство все еще находится в тисках монопольного окружения, продолжает оставаться под прессом этих и других ограничений и бедствий, порождающих негативные последствия для всего процесса социально-экономического развития страны. А это значит, что современные процессы глобализации, ее интегрирующие и унифицирующие функции пока мало влияют на изменение российской аграрной политики в сторону приближения к общим основополагающим принципам ее построения, к единым мирохозяйственным стандартам и правилам эффективной хозяйственной деятельности, а не только к правилам ВТО во многом ухудшившим и без того кризисную ситуацию в сельском хозяйстве.

Если же предвидеть и мерами активной господдержки, учитывая опыт «развитых стран» заранее предотвращать эти последствия, руководствуясь реальной жизненной необходимостью обеспечения оптимальных народнохозяйственных пропорций, то в формировании выверенной мировым опытом взвешенной экономической стратегии страны, прежде всего необходимо исходить из того, что важнейшим условием структурной сбалансированности народного хозяйства и общего социально-экономического прогресса страны является обеспечение приоритета сельского развития, а ее главным критерием – сопоставимость, «уравновешенность» социального благополучия сельского и других групп населения, условий их труда, уровня и качества жизни.

В рамках указанной стратегии проведение целенаправленной, протекционистски ориентированной аграрной политики, предполагающей увеличение государственных инвестиций в сельское развитие, повышение профессионализма работников и организаторских усилий в аграрном секторе, можно обеспечить наиболее быструю и ощутимую для всей страны отдачу, добиться не только облегчения жизни и улучшения ее качества для сельского населения, но и повышения его доверия к вертикали власти, к ее высшему руководству. Пути движения в этих направлениях проверены тем же опытом «всех развитых стран».

Только на этих путях можно достичь указанной цели и добиться реальных конкурентных преимуществ в производстве и устойчивом обеспечении населения основными видами продовольствия отечественного производства, ликвидировать унизительную для великой в прошлом мировой продовольственной державы зависимость от засилия его импорта, преобразовать условия труда и жизни в деревне. Надеяться, что положение исправят общие призывы и абстрактные декларации Доктрины продовольственной безопасности, а не решительный поворот государства к нуждам и бедам нынешнего российского села - значит предаваться очередным иллюзиям и усугублять эти нужды и беды, а тем самым усиливать угрозу общей национальной безопасности государства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Аграрная трагедия России. «Вопросы экономики». 2009г. № 9.

2. Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений. М. ЭРД. 207-467.

3. Буздалов И.Н. «Перекачка» как отражение социально-экономической ущербности аграрной политики. Вопросы экономики, 2009г., № 10.

4. Лемешев М.Я., Максимов А.А., Маслов Б.С. Мировой опыт пока ничему не учит. Типография РАСХН. 2011г., 107с.

5. Милосердов В.В. Многострадальная судьба российского крестьянства. М. Колос. 2010г., 78с.

6. Пошкус Б.И. Факторы укрепления сельского хозяйства. Екатеринбург. 2010г., с.1609.

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-02-00273а

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сиптиц С.О., д.э.н., д*иректор,*
Романенко И.А., д.э.н., з*ав. отделом,*
Евдокимова Н.Е. *к.э.н., вед.н.с.*
ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В мире существует много уже разработанных и используемых систем оценки продовольственной безопасности (далее ПБ). В Российской Федерации основным нормативным документом по этому вопросу является действующая Доктрина ПБ [1]. Однако этот документ регламентирует прежде всего действия на федеральном уровне. Тем не менее, в Доктрине ПБ в пункте 21 поставлены следующие задачи:

«В области организации и управления обеспечением продовольственной безопасности необходимо:

совершенствовать нормативную правовую базу функционирования агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, исходя из основных направлений и механизмов реализации положений настоящей Доктрины;

осуществлять мониторинг, прогнозирование и контроль состояния продовольственной безопасности;

оценивать устойчивость экономики страны к изменениям на мировых рынках продовольствия и изменениям природно-климатического характера;

оценивать устойчивость продовольственного снабжения городов и регионов, зависимых от внешних поставок пищевых продуктов;

сформировать государственные информационные ресурсы в сфере обеспечения продовольственной безопасности».

Этот пункт предполагает, прежде всего, уточнение понятия ПБ на региональном уровне и формирование системной межведомственной информационной базы, позволяющей оценивать ПБ на любом уровне и во взаимосвязи с ситуацией за рубежом.

В экономической литературе за последнее десятилетие, посвященной вопросам оценки ПБ, обсуждается множество разнообразных методов. На первый взгляд раздражает то, что часто авторы попросту подменяют понятия ПБ и продовольственного обеспечения, не затрудняя себя их разграничением и уточнением. Устойчивое обеспечение региона продуктами питания по медицинским нормам не тождественно ПБ, для ПБ региона это необходимое, но не достаточное условие.

Следует также различать технические нарушения продовольственной безопасности и наступление чрезвычайных ситуаций. Эти понятия также не совпадают, как вирус и иммунитет. Отклонения от идеального уровня обеспечения ПБ могут быть связаны с нарушениями экономическими, социальными, административными и т.д. Эта ситуация имеет